

На основании этого можно сделать вывод о том, что стена было немецкой инициативой. Широко распространена версия о том, что Ульбрихт буквально шантажировал Хрущева, угрожая полным крахом ГДР в условиях открытой границы. Американская исследовательница Х. Харрисон на основании этой версии выдвинула концепцию отношений сильного и слабого партнеров в системе «холодной войны», где слабый партнер определял общую политику (по образному выражению исследовательницы «tail wagged the dog»)²².

В. Зубок и некоторые другие исследователи полагают, что Хрущев всего лишь давал свое согласие на предложение Ульбрихта, что было вызвано объективными причинами: отказом Запада от компромисса по германскому вопросу, экономическим кризисом в ГДР, вызванным утечкой рабочей силы и боязнью Хрущева «темных сил» за спиной американского президента²³.

Советский лидер рассматривал политическую ситуацию в США как крайне нестабильную и отмечал, что при Даллесе и Эйзенхауэре положение было более предсказуемым в плане того, что до прямого ядерного конфликта дело дойти не могло. Хрущев многократно выражал свою боязнь превращения американского президента в «заложника милитаристской политики», опасаясь обвинений в трусости и отстранения от власти в случае уступок Советскому Союзу по западноберлинскому вопросу²⁴.

В итоге возведенная в ходе кризиса стена оказалась оптимальным выходом для обеих сторон, поскольку она решала проблему утечки рабочей силы из ГДР через Западный Берлин и исключала возможность открытого вооруженного конфликта между сверхдержавами. Однако реакция на постройку стены на Западе была негативной. Это можно объяснить тем, что в случае положительной реакции, у США бы возникли разногласия с ФРГ, считавшей возведение стены действием, ущемляющим ее международные права.

Однако реальных альтернатив возведению стены в тот момент не было. Запад предлагал различные компромиссные варианты урегулирования германской проблемы. Одним из таких вариантов было восстановление четырехстороннего статуса всего Берлина. Однако в таком случае главная проблема восточногерманского руководства – бегство жителей ГДР на Запад через Западный Берлин – не была бы решена²⁵.

Все вышеозначенные альтернативы предполагали «потерю лица» и демонстрацию «слабости», чего в период «холодной войны» ни одна из держав не могла себе позволить. Ситуация могла вылиться в вооруженное столкновение, но, к счастью, обе стороны нашли в себе силы остановиться и отступить, не уронив престижа своих государств, что непосредственно было связано с наличием у них атомного оружия и возможностью его применения.

А.А. Баклицкий

ИСПАНИЯ НА ГРАНИ ВОЙНЫ (ЛЕТО-ОСЕНЬ 1940 г.)

26 марта 1939 г. в условиях продолжающейся гражданской войны правительство Франко подписало Антикоминтерновский пакт, а четыре дня спустя и договор о дружбе с Германией²⁶. 8 мая 1939 г. Испания вышла из Лиги Наций²⁷. Однако 3 сентября 1939 г. (спустя два дня после немецкого вторжения в Польшу) Испания, опасаясь не только британского флота и французской армии, но и даже экономических санкций великих держав, заявила о своем нейтралитете, которого вначале тщательно придерживалась.

Тем не менее быстрый разгром польской армии на востоке и «странная война» на Западе уменьшили страх испанцев перед союзниками. В июне 1940 г. после военного

²²Harrison H. Ulbricht and the Concrete «Rose»: New Archival Evidence on the Dynamics of Soviet-East German Relations and the Berlin Crisis, 1958 – 1961. Cold War International History Project Working. Paper No. 5 (May 1993). P.15.

²³Zubok V. Khrushchev and the Berlin Crisis (1958 – 1962) [Электрон. ресурс] Адрес доступа: <http://www.ics.si.edu/topics/pubs/ACFB7D.pdf>. P.26. 19.05.2007.

²⁴Ibid. P. 26.

²⁵Филитов А.М. Германский вопрос. С. 18.

²⁶Beaulac Willard L. Franco – Silent ally in World War II. Oxford, 1976. P. 6.

²⁷Ходжес Г.Э. Франко: краткая биография. М., 2003.С.223.

поражения Франции и вступления в войну Италии, испанское руководство предпочло сменить свой статус с «нейтрального» на «невоюющий», что подразумевало помощь одной из воюющих сторон любыми средствами, исключая прямое военное вмешательство²⁸. 14 июня, когда немцы вошли в Париж, испанские войска заняли Танжер²⁹ – Франко счел момент подходящим для расширения испанской колониальной империи.

Испанская сторона сообщила Гитлеру, что при определенных условиях (Гибралтар, Французское Марокко, Оран³⁰, расширение испанских колоний Рио-де-Оро и Испанской Гвинеи, немедленная военная и экономическая помощь³¹) Испания готова вступить в войну на стороне Оси.

Гитлер же совершенно не собирался делиться с Испанией плодами своей победы, тем более что Испания требовала слишком многого, оставаясь фактически бесполезной Рейху. На повестке дня стояла операция против Британских островов, в которой Испания по причине отсутствия дееспособного флота и авиации участвовать не могла.

Однако уже к первой половине сентября ситуация успела измениться. К этому времени стало ясно, что в «Битве за Англию» люфтваффе уступают Королевским военно-воздушным силам³². 17 сентября операция «Морской лев» была отложена³³ – вторжение на Острова переносилось на неопределенный срок. Германии оставалось попытаться счастья в периферийной стратегии.

Тут и обозначился вопрос Гибралтара – британской базы, контролирующей Гибралтарский пролив и, по сути, связывающей метрополию со средиземноморскими владениями и Индией. Захват Гибралтара в значительной мере блокировал бы британские войска в Африке и на Ближнем Востоке, что способствовало бы продвижению итальянских войска; британский флот потерял бы возможность получать подкрепления и мог быть, наконец, нейтрализован итальянцами³⁴. С другой стороны, было ясно, что попытка взять Гибралтар с моря, была равнозначна самоубийству, поэтому оставался только сухопутный вариант. Так для успешного продолжения войны Гитлеру понадобилась Испания.

Содержание дальнейших германо-испанских переговоров определили три встречи на высшем уровне: встреча Гитлера и министра внутренних дел Испании Рамона Серрано Суньера 16 сентября 1940 г. в Берлине³⁵, встреча Каудильо и фюрера германского народа 23 октября 1940 г. на станции Эндай, на франко-испанской границе³⁶ и вторая встреча Серрано Суньера с Гитлером 19 ноября 1940 г. в Берхтесгадене. На протяжении фактически двух месяцев стороны выдвинули взаимные требования, обсудили их, и участь германских планов в западном Средиземноморье была решена.

На первой встрече стороны ограничились изложением своих позиций. Благодаря паритету итальянского и английского флотов в западном Средиземноморье, немцы могли не опасаться резкого ухудшения обстановки и выдвигали Испании значительные требования как военного характера (скорейшее вступление в войну), так и территориального (один из Канарских островов в качестве военной базы) и экономического (привилегии для Германии в будущем испанском Марокко)³⁷. Серрано Суньеру удалось, то вызывая к страданиям испанского народа и неготовность Испании к войне, то, ссылаясь на отсутствие у него полномочий, отсрочить принятие каких-либо решений.

Ко времени второй встречи в Средиземноморье для стран Оси начала обозначаться опасная тенденция – итальянцы раз за разом уступали британцам на море (бой у Пунта-Стило, налеты британской авиации на Бенгази и Тобрук³⁸), и блокада Гибралтарского пролива могла переломить ситуацию. Со своей стороны Франко оставался поклонником фю-

²⁸Beaulac Willard L. Franco – Silent ally in World War II. Oxford, 1976. P. 6.

²⁹Ходжес Г.Э. Франко: краткая биография. М., 2003. С.241.

³⁰Orañ. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://es.wikipedia.org/wiki/Orañ>. 11.05.2007.

³¹Beaulac Willard L. Franco – Silent ally in World War II. Oxford, 1976. P. 6.

³²Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. СПб., 2003. С. 135.

³³Там же.

³⁴Руге Ф. Война на море: 1939 – 1945. М., 2000. С. 133.

³⁵España en la Segunda Guerra Mundial: No beligerancia. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: http://es.wikipedia.org/wiki/España_en_la_Segunda_Guerra_Mundial. 11.05.2007.

³⁶Франко. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/360/32210/>. 03.05.2007.

³⁷The Spanish government and the Axis: Documents. Washington, DC. 1946.

³⁸Руге Ф. Война на море: 1939 – 1945. М., 2000. С. 138.

рера и продолжал надеяться на приобретение новых колоний. Встреча обозначила разногласия сторон во всей их полноте – стороны не сходились в цене. Гитлер настаивал на скорейшем вступлении Испании в войну, а в награду соглашался только на передачу Гибралтара³⁹; Франко требовал гарантий вознаграждения, прописанных «черным по белому» и включающих все испанские требования, но в войну вступать не торопился. По результатам встречи был заключен секретный протокол, согласно которому Испания должна была вступить в войну в сроки «совместно согласованные тремя державами»⁴⁰, кроме того Германия должна была снабжать Испанию продовольствием и сырьем в объеме «необходимом для удовлетворения потребностей испанского народа и покрытия военных затрат»⁴¹.

Остается открытым вопрос, вступила бы Испания в войну, если бы Гитлер выполнил бы ее требования полностью? Следует, однако, заметить, что объемы помощи, затребованной Испанией, никогда не были полностью объявлены, а то, что было объявлено, было весьма стеснительно для экономики самой Германии. Так, по ознакомлении с меморандумом испанского Генерального штаба от 4 февраля 1941 г., глава экономического отдела МИД Германии заявил, что «меморандум содержит в себе требования, невыполнимые настолько, что их можно рассматривать только, как выражение желания избежать под этим предлогом вступления в войну»⁴².

Результаты третьей встречи невозможно понять без упоминания, по меньшей мере, о трех фактах:

1. 30 октября 1940 г. (за 20 дней до встречи) Франко провел совещание военных министров правительства с участием генерала Варелы (сухопутные войска), генерала Вигона (ВВС) и адмирала Сальвадора Морено (ВМФ), где после тщательного анализа положения Испании было заявлено о полной невозможности вступления страны в войну⁴³.

2. 6 ноября 1940 г. (за 13 дней до встречи) 20 устаревших «свордфишей» с британского авианосца «Илластриес» атаковали итальянскую базу Таранто, серьезно повредив три из четырех итальянских линкоров⁴⁴, чем фактически была установлена гегемония британского флота на Средиземном море;

3. Вторгшиеся в Грецию итальянские войска терпели поражение за поражением.

Таким образом, Италия, а вслед за ней и Германия, как никогда нуждались во взятии Гибралтара и соответствующей испанской помощи. Испания могла убедиться, что войска Оси не всегда победоносны, и еще раз осознать все трудности ведения войны с Британией при огромном побережье Испании и совершенно недееспособном флоте⁴⁵. Как и две предыдущие встречи, встреча в Берхтесгадене кончилась безрезультатно. Гитлер так и не смог добиться от испанского министра ни обещания вступить в войну, ни даже разрешения для прохода немецких войск по испанской территории. С другой стороны, Серрано удалось выиграть время предложением отправить в Испанию комиссию немецких специалистов для ознакомления с местными потребностями⁴⁶.

Прибывший в Мадрид 7 декабря 1940 г. глава Абвера адмирал Вильгельм Канарис был тайным противником Гитлера и сообщил своему старому другу генералу Вигону, что Франко может спокойно отклонить требования Гитлера. Он объяснил, что военное положение Германии не позволит Гитлеру атаковать Гибралтар при противодействии Испании⁴⁷. Операция «Феликс» вновь была отложена. 18 декабря 1940 г. была издана директива № 21, более известная как «План Барбаросса» – Юго-западное направление должно было отойти на второй план⁴⁸.

³⁹Ходжес Г.Э. Франко: краткая биография. М., 2003. С.249.

⁴⁰Там же. С.250.

⁴¹Beaulac Willard L. Franco – Silent ally in World War II. Oxford, 1976. P. 12.

⁴²Там же. Р. 30.

⁴³Престон П. Франко. М., 1999. С. 308.

⁴⁴Руге Ф. Война на море: 1939 – 1945. М., 2000. С. 144.

⁴⁵Переслегин С. Вторая мировая: война между Реальностями. М., 2006.С. 57.

⁴⁶Ходжес Г.Э. Франко: Краткая биография. М., 2003. С.250.

⁴⁷Адмирал Вильгельм Канарис [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.peoples.ru/military/scout/kanaris/>.03.05.2007.

⁴⁸Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 2003. С. 229 – 230.